

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

К. А. КОРОВИН

1861—1939

«Красота и радость жизни, передача этой радости и есть суть картины, куски моего холста, моего я...»*

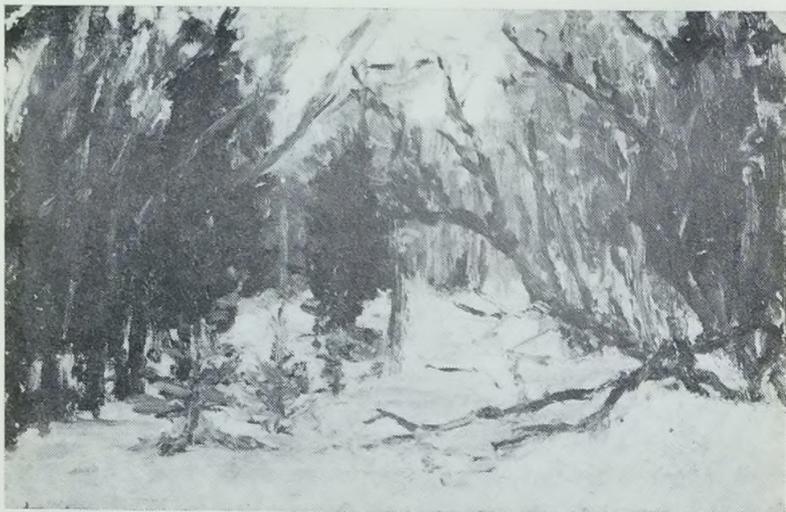
Пять произведений Константина Алексеевича Коровина (1861—1939) из собрания Днепропетровского художественного музея — яркое тому свидетельство. Отражая различные периоды творческой биографии К. А. Коровина, начиная с середины 80-х годов XIX века до 1918 года, музейные работы дают представление о наиболее интересном времени художественной деятельности блистательного мастера живописного этюда.

Крохотный пейзаж «Лес зимой» (1885?) — одна из самых ранних, по-видимому, ученических работ К. А. Коровина. Она не выходит еще далеко за рамки традиции его педагогов, руководителей пейзажной мастерской Московского училища живописи, ваяния и зодчества А. К. Саврасова, В. Д. Поленова.

Однако саврасовская заповедь — «делайте, как получается, лишь бы выражалось чувство», сплавляясь с поленовской художественной формулой — «умею, потому что знаю», проявляется в искусстве молодого художника с большей остротой и непосредственностью.

В представлении К. А. Коровина душа природы раскрывается сквозь призму чувств художника, выраженных повышенной эмоциональностью его пластического языка, прежде всего, живописи. Поэтому не пейзажный мотив,

* Н. М. Молева. Жизнь моя живопись. Константин Коровин. Москва, Московский рабочий. 1977, стр. 226—227.

Лес зимой. 1885?

простой и обыденный, привлекает внимание в музейном этюде «Лес зимой», а светонесная живопись с тончайшей нюансировкой серебристо-серых тонов. Именно она несет в себе «музыку» человеческих переживаний, душевных порывов. Именно благодаря ей чувствуешь и свежесть морозного воздуха, и особую тишину заснеженного леса, и легкую грустинку зимнего сна природы.

Одухотворенность коровинской живописи 80-х годов отмечали еще его современники. «Он чудесно начинал, — пишет о ранних произведениях К. А. Коровина его товарищ по московскому училищу В. В. Переплетчиков, — пейзажи его, которые он выставлял на ученических выставках, были удивительны по чувству и простоте».*

Остальные музейные произведения относятся к 1910-м годам — новому периоду деятельности мастера, когда приходит подлинная зрелость его личности и таланта.

* Константин Коровин. Жизнь и творчество. Письма, документы, воспоминания: ● издательство Академии художеств СССР, Москва. 1963, стр. 231—232.

В это время слава К. А. Коровина — живописца, чародея, маэстро перешагнула границы государства российско-го, чему способствовало участие его произведений в международных выставках во Франции, Германии, Финляндии.

К этому времени окончательно утверждается признание его и как одного из ведущих русских театральных художников.

И, наконец, обратившись к педагогической работе в родном московском училище, К. А. Коровин за короткое время становится одним из самых популярных, признанных преподавателей-живописцев.

Примечательно, что не пейзаж или натюрморт, излюбленные жанры художника, а портрет позволяет ему сформировать наиболее четко изменившееся понимание живописного языка. Решающей экспрессивной силой в нем становится цвет. Он окончательно завоевывает положение «главного солиста» в музыке живописи мастера.

Очень показателен в этом отношении «Портрет Надежды Ивановны Комаровской» (1910?), известной русско-советской драматической актрисы. Неотразимым обаянием наделяет художник эту милую очаровательную женщину, которой так подстать и сияние солнечного дня, и буйство пышной зелени за окном террасы, и богатый свежими красками натюрморт на столе. В этом композиционном портрете нет развернутого повествования о характере модели, проникновения в глубину ее духовного мира. К. А. Коровин — не психолог. Для него важнее не метущая душа, а нескрываемое восхищение талантом, красотой, молодостью.

Правда, строгий судья в оценке своего творчества, художник относил это произведение к числу не самых удавшихся. Не об этой ли работе пишет в книге «О Константине Коровине» Н. И. Комаровская: «От уничтожения был однажды спасен мой большой портрет, написанный в Железноводске, — фигура женщины, сидящей на балконе в розоватого тона платье и большой шляпе с розами. Константин Алексеевич был недоволен портретом: «В лице

На террасе. 1913.

На балконе. Вечер в Симферополе. 1915.

нет сияния», — говорил он на своем своеобразном языке художника»*

Но даже не в лучших работах мастера сверкающая лазурная живопись дышит радостью бытия, любовью к человеку. В утверждении этой радости проходит его творческая деятельность в сложные предреволюционные годы.

К. А. Коровин — один из тех русских художников, которые горячо и талантливо откликнулись на зов своей эпохи. Среди грозных раскатов великих общественных бурь он принел звонкую, мечтательную песню о прекрасной жизни, которая обязательно наступит и ради которой стоит жить и бороться.

Отзвуки этой песни слышатся и в музейных полотнах 1910-х годов, например, в картине «На террасе» (1913). Цветовое богатство, которое так подробно и увлеченно

* Н. И. Комаровская. О Константине Коровине ● Художник РСФСР. Ленинград. 1961, стр. 28.

разрабатывает в ней художник, превращается в богатство человеческих ощущений, говорящее о душевном мире самого автора, его глубоком и взволнованном чувстве к природе и человеку.

«Ищу от природы настроения и поэзии»*, — так К. А. Коровин формулирует свое стремление сделать цвет сюжетно-осмысленным, использовать его для раскрытия темы, в данном случае — гармонического единства человека и природы. В мире, созданном художником, и легкий вечер с его тишиной и покоем, и уютный дом, где «греют стены», и женские фигуры, словно прислушивающиеся к мягким вечерним звукам, — все едино в своей первозданной красоте, и все несет печать высокой поэзии простого человеческого бытия, исключаяющей повседневность, житейскую реальность, бытовизм.

Большую роль в усилении выразительных возможностей цвета, в обогащении его тональных отношений играет знаменитый коровинский мазок, фактурно разнообразный, то слегка сглаженный или корпусный, то плотный и прозрачный. Написанный энергичной, экспрессивной рукой, он легко и свободно лепит форму, передает материальность предметного мира, красоту его зримых образов.

Истинным виртуозом живописи выступает К. А. Коровин в музейных работах «На балконе. Вечер в Симферополе» (1915) и «Кафе» (1918), относящихся к известному его крымскому циклу.

Художник и здесь не созерцатель, а чувствитель натуре. Отсюда — особый интерес к вечерним и ночным мотивам, когда само освещение лишает предмет откровенной материальности, активизирует эмоциональную окрашенность их восприятий. В крымских пейзажах жизнеутверждающее начало коровинского таланта находит наиболее откровенное, полное, ликующее воплощение.

* Н. М. Молева. Жизнь моя живопись. Константин Коровин: Московский рабочий, 1977, стр. 226

Кафе. 1918.

Например, в первой картине самой привлекательной оказывается восторженная радость художника, открывающего для себя красоту янтарно-теплого, густого сумеречного света южного вечера, который, окутывая утопающий в буйной зелени город с мерцающими огоньками, женщин на балконе в белых платьях с букетами цветов в руках, превращает обычный жизненный мотив в праздничную живописную феерию.

Столь же радостно волнующа трепетная красота живописи в произведении «Кафе». Причудливая игра струящегося из разноцветных ламп света, обволакивающего человеческие фигуры, заставляет сказочно светиться лица людей, самоцветами воспламеняться их платья и шляпы. В этом цветовом половодье словно слышатся переборы струн гитары, прерываемая терпкая мелодия летней южной ночи. Здесь будто материализовалось излюбленное выражение мастера: «Живопись, как музыка, как стих.

поэта, всегда должна вызывать в зрителе наслаждение».*

В этих словах, наглядно подтверждаемых и другими работами из музейной коллекции,— весь К. А. Коровин с его понимаемым задач изобразительного искусства, с его поэтическим видением мира, со всем богатством его художественной натуры.

* Константин Коровин вспоминает...: — изобразительное искусство. Москва. 1971, стр. 30.

КАТАЛОЖНЫЕ ДАННЫЕ:

Лес зимой. 1885? Холст на картине, масло. 13,6×20,2. ж-231.
Слева внизу: К. Коровин. Из коллекции А. М. Эньякова. Днепрпетровск. 1937.

Портрет артистки Надежды Ивановны Комаровской. 1910-е гг.
Холст, масло. 83,8×68,6. ж-126.

Справа внизу: Коровинъ. Дар И. И. Бровского. Ленинград. 1936.

На террасе. 1913. Холст, масло. 86,7×66,8. ж-124.

Слева внизу: Конст. Коровинъ 1913. Приобретена в Союзювелирторге, Москва, 1936.

На балконе. Вечер в Симферополе. 1915. Холст, масло. 73×92,8. ж-125.

Слева внизу: Конст. Коровинъ. 1915. Симферополь. Из Государственного центрального музейного фонда СССР по акту № 525. Москва. 1926.

Кафе. 1918. Конст. Коровин. 1918. ж-123.

Слева внизу: Конст. Коровин. 1918.